

ПЕВЕЦ НОВОЙ ЖИЗНИ

К 70-летию со дня рождения Николая Погодина

О Николае Федоровиче Погодине уже написано немало книг и статей. Его творчество и в будущем будет привлекать внимание историков и практиков театра. Ибо оно всегда несло и будет нести заряд актуальности. Погодин — не просто один из лучших наших драматургов. Его творчество — это и глава в биографии советского сценического искусства, и частица самой революционной эпохи, ее нравственной чистоты, духовной цельности, идейной озаренности. Автор «Темпа», «Поэмы о топоре», «Моего друга», он выступил как один из первооткрывателей темы труда на сцене, труда опозитизированного, одухотворенного.

Драматург воплощал в себе новый тип писателя, безраздельно преданного интересам народа, делу строительства социализма. Яркий художественный дар был соединен в нем с государственным мышлением. Пройдя школу газетчика, журналиста, Погодин научился наблюдать жизнь и судить о ее явлениях глубоко и интересно. Созданные им образы почерпнуты из недр народного бытия. Они несут на себе отсвет великих преобразований, свершаемых в нашей стране под руководством Коммунистической партии.

В истории советского искусства имя Погодина связано с лучшим, что создано в области художественной Ленинианы. Вдохновенная погодинская трилогия о вожде революции знакома миллионам зрителей кино и театра. Вдумайтесь в такой факт: на одной только сцене МХАТ «Кремлевские куранты» идут почти три десятилетия. Мне выпало счастье пятнадцать лет играть в этом спектакле роль В. И. Ленина. Могу засвидетельствовать: не было еще на этом представлении зрителя, которого не волновало бы происходящее на сцене. Когда мы выступали за рубежом — реакция была также самой живой. Ка-

залось, для зрителей не существовало языкового барьера там, где действовал Ленин. Такова сила проникновения художника в образ вождя революции, такова точность и весомость каждого слова пьесы.

Играть пьесы Погодина трудно, как всякую настоящую драматургию, и радостно, как произведения действительно большой литературы, где находишь правду характеров, ситуаций, конфликтов. Мне иногда кажется, что в Погодине-писателе жил большой актер: настолько зримо, сценично, осязаемы созданные им образы рабочих, ученых, интеллигентов.

Творчество — дело сложное, оно далеко не всегда протекает гладко и безоблачно. С особым правом это можно сказать о драматургии — труднейшем жанре литературы. Случались и у Погодина творческие срывы, не все удавалось ему в равной мере. Не раз доводилось слышать критику в адрес тех или иных его произведений.

Но суровее всех судил Погодина сам Погодин. Чтобы убедиться в этом, не обязательно было знать его лично. Почитайте его статьи, письма, стенограммы публичных выступлений. Там немало самокритичных признаний, и это не самобичевание, это та строжайшая взыскательность, которой — увы — так еще нам порой недостает в театре.

«...Можно, — говорил Погодин, — учась, овладеть тайнами высшей драматичности, но никакая... специальная учеба и сам театр с его сценической школой не могут заменить нам великой школы жизни...». Я думаю, что это убеждение и сформировало его как художника-гражданина, необходимого своему времени и принадлежащего будущему.

Борис СМЕРНОВ.
Народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.

ПРАВДА
МОСКВА

16 НОЯ 1970